

— О чём ты будешь говорить во дворце?

Ань Цзинсин мягко поставил чашку с чаем на стол. Раз уж дедушка не одобряет, он просто не станет пить. Видя, как сильно тот разгневан, не стоит ли ему самому проявить возмущение?

Юй Чжэнси едва не задохнулся от ярости, глядя на своего внука, который, казалось, ни о чём не беспокоился:

— Естественно, речь идёт о даровании брака! Оставим в стороне вопрос о том, насколько неуместно выдавать мужчину за тебя в качестве главной супруги. Но возьмём самого Лу Яньси — он то и дело создаёт проблемы. Если он действительно войдёт в резиденцию наследного принца, разве твоё жилище не превратится в хаос?

Юй Чжэнси громко стучал по столу, выражая своё отвращение к Лу Яньси. В самом деле, кто в столице, услышав имя Лу Яньси, не сморщится? Даже к клану Лу теперь относились с предубеждением. Если бы Лу Яньси был хоть немного порядочным человеком, Юй Чжэнси не был бы так разгневан. Это ведь явная попытка использовать Лу Яньси, чтобы уничтожить Ань Цзинсина.

Как гласит поговорка, выбирая жену, ищи добродетель. А такой бедокур, как Лу Яньси, даже если бы он не создавал проблем, это было бы чудом!

— Сможет ли он устроить хаос в моей резиденции, я не знаю. Но я знаю, что отец не отменит свой приказ, — с лёгкой улыбкой на губах произнёс Ань Цзинсин, вспоминая того энергичного юношу, что вызывало в нём чувство радости, делая его черты ещё более мягкими.

Ань Цзинсин никому не рассказывал, что уже тринадцать лет назад он занёс Лу Яньси в своё сердце. В тот год во дворце устраивали пир, и мать Ань Цзинсина была ещё жива. Увидев Лу Яньси, сидевшего рядом с Лу Юанем, он не смог удержаться от желания приблизиться.

Тогда мать Ань Цзинсина даже заговаривала о брачном договоре. Хотя он был ещё молод, он уже понимал смысл такого договора и думал, что, когда вырастет, исполнит его и заберёт этого розового комочка домой.

Позже Ань Цзинсин понял, что даже если он любит, он не может присвоить себе этого комочка, ведь он — наследный принц, и его брак не зависит от его воли. Позиция наследника престола не позволяла ему взять в жёны мужчину. Осознав это, он запер свои детские мечты глубоко в сердце.

Два года назад, проходя через шумный рынок, он увидел того самого юношу в красном, проезжающего мимо на лошади. Ань Цзинсин внезапно осознал, что тот маленький комочек вырос и теперь живёт так ярко и свободно.

Думая, что уже оставил свои чувства в прошлом, он вдруг понял, что всё ещё любит того самого комочка, даже если тот превратился в маленького демона. С тех пор он не мог не следить за каждым словом и действием Лу Яньси.

Хотя новости, которые доходили до него, всегда были о том, что маленький демон снова натворил дел, избил кого-то или использовал своё положение, Ань Цзинсин всё равно держал его в своём сердце, даже находя его дерзость привлекательной. Он думал, что это будет лишь невысказанной мечтой юности, но кто бы мог подумать, что император издаст указ о даровании брака.

Глядя на разъярённого дедушку, Ань Цзинсин, конечно, не сказал, что он очень доволен этим браком, боясь ещё больше расстроить старика, который всю жизнь трудился.

— Это я ни на что не гожусь...

Юй Чжэнси, сделав несколько кругов по комнате, глубоко вздохнул. Это он был слишком беспомощен, чтобы уберечь своего внука от такой ситуации. Это он был слишком беспомощен, чтобы его внук, будучи наследным принцем, оказался в столь затруднительном положении при дворе.

— Зачем дедушка так говорит? Это не то, что дедушка мог предвидеть, и то, что клан Юй остаётся в безопасности, уже большая удача, — не согласился Ань Цзинсин с его словами.

Дедушка был некогда наставником наследного принца и главным министром Внутреннего кабинета, обладая огромной властью. Но ради клана Юй он был вынужден уйти в отставку на пике своей карьеры.

В конечном счёте, всё это из-за того, что император начал думать о том, что «когда птицы пойманы, лук убирают». Но вместо того чтобы действовать открыто, он предпочёл создать видимость мудрого правителя и преданных министров, что вызывало отвращение!

— Император всё ещё...

Юй Чжэнси, дойдя до этого места, вздохнул и не стал продолжать. Дальше шли бы уже слова, близкие к государственной измене, и даже в своём доме он знал, что стены имеют уши. Сменив тему, он вернулся к первоначальной цели, ради которой вызвал внука:

— А Лу Яньси...

— Что ж, если это желание императора? — Ань Цзинсин улыбнулся, словно действительно не придавал этому значения, но в глубине души думал:

«А если это моё желание, что тогда?»

Он прекрасно понимал намерения отца. Если его главной супругой станет мужчина, то до восшествия на престол у него не будет законного наследника. А наследник престола без законного сына... этого достаточно, чтобы чиновники подняли шум.

Но что с того? Если отец твёрдо решил сместить его с позиции наследного принца, то даже если он откажется жениться на Лу Яньси, это ничего не изменит.

Также, если он, Ань Цзинсин, хочет трона, он никогда не будет полагаться на женщину или законного сына, чтобы достичь этого! Если отец хочет таким образом расчистить путь для Ань Чэнци, пусть сначала спросит, согласен ли он на это!

Удовлетворённая улыбка Ань Цзинсина в глазах Юй Чжэнси выглядела как самоирония. Сжав кулаки, он не стал больше говорить. Действительно, ему удалось сохранить клан Юй, и это уже было огромным достижением. Даже так, император видел в клане Юй угрозу. Если сейчас они начнут конфликтовать с императором, то...

Думая об этом, Юй Чжэнси взглянул на своего спокойного внука и снова вздохнул. Если бы тогда он не решил выдать свою любимую дочь замуж в императорскую семью, возможно, сегодня всё было бы иначе.

Как гласит поговорка, одни радуются, другие печалются. Клан Юй и Лу хмурились из-за императорского указа о даровании брака, но были и те, кто ликовал:

— Ха-ха-ха... «Для блага обеих сторон, Лу Яньси выдаётся за наследного принца в качестве главной супруги!»

Ань Чэнцзи не переставал смеяться с тех пор, как вчера новость распространилась. Вспоминая эту фразу, он не мог сдержать смеха.

Он чувствовал себя прекрасно, вспоминая, как сегодня утром на заседании вели себя сторонники наследного принца! Особенно те, кто пытался уговорить императора отменить приказ, но вместо этого получил годовой штраф.

Годовой штраф для столичных чиновников — не такая уж большая сумма, но сам факт наказания — это не только позор, но и ясный сигнал о том, что император непреклонен в этом решении.

Именно это привело князя Цзин в восторг.

— Поздравляю князя Цзин, поздравляю! Теперь, когда Лу Яньси выдан за наследного принца, угроза с его стороны для вас уменьшилась!

Фань Хуажун, увидев улыбку на лице Ань Чэнцзи, тут же встал и поклонился, поздравляя его.

Пожалуй, кроме самого князя Цзин, никто не был так доволен этим указом, как Фань Хуажун. Вчера он подал жалобу на Лу Юаня за то, что Лу Яньси избил его сына, но вместо наказания император упрекнул его в мелкости. Он думал, что придётся смириться, но вдруг ситуация переменялась, и днём император издал этот указ.

Даже если этот указ не был предназначен для восстановления справедливости для его сына, это не мешало Фань Хуажун чувствовать себя в восторге: если Лу Яньси попал в беду, он был счастлив!

С лёгкой руки Фань Хуажуна остальные в комнате тоже начали поздравлять князя Цзин, и атмосфера в помещении наполнилась радостью.

Для Ань Чэнцзи это действительно было огромной удачей. Сейчас он и Ань Цзинсин делили власть при дворе, но в отличие от Ань Чэнцзи, который полагался на благосклонность императора, Ань Цзинсин опирался на своё положение наследного принца и преимущество старшего сына.

Но даже так, Ань Чэнцзи не смог превзойти Ань Цзинсина. Каждый раз, когда речь заходила о наследном принце, даже недоброжелательные чиновники могли лишь сказать: «Ничего выдающегося, но и без ошибок».

<http://bllate.org/book/16474/1495771>